

Михаил Гудаев

12+

Канин

2018

Михаил Васильевич Гудаев

Канин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34341594

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-10983-4

Аннотация

В этой книге я попытался собрать воедино материалы о полуострове Канин, расположенном на севере Архангельской области. Читатель найдет здесь много полезной и интересной информации об этом крае, его истории и развитии, коренном народе, ненцах, с давних пор кочующих сюда, в Канинскую тундру, на лето, со стадами оленей с более южных районов области. О рыбаках поморах постепенно заселившихся сюда на постоянно жительство из деревень северных и южных берегов Белого моря. Если по южной части полуострова информации можно найти уже довольно много, то по северной приходилось собирать по крупицам. Мало кто знает, что на севере полуострова в середине двадцатого столетия была создана крупная рыбопромышленная база, которая снабжала рыбой и другой морской продукцией полстраны. Здесь подробно рассказано о поселении Шойна, севернее которого по полуострову расположен только Канинский маяк и дальше на север Баренцево море и Северный ледовитый океан. Автор книги жил в этом поселке с 1948 по 1984 г.г.

Содержание

Кто аборигены Канина	4
«Два сапога не пара»	4
«Опа. А место – то занято»	7
Идти дальше некуда, впереди океан	11
Канинская тундра	13
Грамота царя Ивана Грозного	15
Мезенские пришельцы	17
Чудь – аборигены, а славяне – пришельцы	17
"Чудь да чудь, так ещё и самоеды"	20
Мезенские поморы и Канинские ненцы	22
Полуостров Канин в жизни поморов	25
Поморы	25
“Море – наше поле”	27
Так "палец" или "кукиш"?	29
Хочешь в Сибирь, обогни Канин	31
У Канина не всё так просто	33
Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Михаил Гудаев

Канин

Кто аборигены Канина

«Два сапога не пара»

Полуостров Канин вытянулся на Север от континента в Белое и Баренцево моря более чем на триста километров.

Если смотреть по карте, то силуэт полуострова чем-то напоминает «сапог». Всем известен уже один «сапог» на картах мира – это Апеннинский полуостров, где расположено целое государство, Италия.

По площади полуостров Канин раз в тридцать меньше итальянского полуострова. Да и городов на нём таких как, Рим, Флоренция или Неаполь нет, точнее сказать, вообще городов нет.

Можно ещё подметить, рассматривая на карте эти два полуостровов, и другое различие.

Если Апеннинский полуостров напоминает «сапог» модной женщины на высоком каблуке, то полуострову Канин больше подходит образ «пима», теплой ненецкой обуви, сшитой вручную из шкуры, снятой с ног оленя.

Вместо высокого каблука здесь подошва плоская теплая и удобная для многокилометровых переходов с оленьими стадами по тундровой поверхности.

Нет, я никоим образом не хочу сказать, что женщины севера в наши дни не ходят в сапогах на высоком каблуке, но согласитесь в пимах по тундре как-то удобнее.

Ну и главное отличие конечно в климате. Если Апеннинский полуостров расположен в зоне субтропического средиземноморского климата, то Канин полуостров – в Заполярье и климат здесь суровый субарктический. Даже в летние месяцы на вершинах Канин камня можно увидеть снежные шапки. Не зря местные жители говорят: "Здесь двенадцать месяцев зима, а остальное лето".

Два полуострова "сапога" - Канин и Апеннинский.

«Опа. А место – то занято»

Песчаная сопка. Автор фото Василий Сенькив

Если задать вопрос любому грамотному человеку сегодня: «Кто аборигены на Крайнем Севере нашей страны?», то ответ видимо должен быть однозначным – «Ненцы».

Однако более ученые люди докопались-таки до того, что это не факт. На самом деле «самодийские племена, которым суждено было стать прародителями нынешних ненцев» жили раньше в Западной Сибири и только в первых веках нашей эры начали своё продвижение на Север.

Это продвижение длилось несколько сотен лет. Только к середине прошедшего тысячелетия эти племена дошли-таки

до побережья Северного Ледовитого океана.

Трудно сказать, удивлены они были или нет, но оказалось, что земли, то эти уже были заняты. Если верит легендам и древним ненецким преданиям здесь проживали люди, которых ненцы стали называть – сихиртя (люди из земляных отверстий).

«Сихиртя были маленького роста, носили красивую одежду с металлическими подвесками.

Были они светловолосы. У них были белые глаза, говорили они слегка заикаясь. Домами для них служили высокие песчаные сопки.

Странное углубление в песчаной сопке. Автор фото Василий Сенькив

На поверхность тундры они выходили по ночам или в туман. Сихиртя считались умелыми кузнецами, хорошими во-

инами.

Судя по археологическим данным, предшественники ненцев не были пастухами-оленоводами, а занимались промыслами, в числе которых важнейшими были охота на дикого оленя и морского зверя, рыболовство.

По легендам, с приходом в тундру ненцев-оленоводов сихиртя скрылись под землей. По-видимому, сихиртя и можно считать истинными аборигенами этих мест».

Иван Лепехин, известный русский путешественник, совершивший в XVIII веке путешествие по ненецким тундрам, писал: «Вся самоедская земля в нынешней Мезенской округе наполнена опустевшими жилищами некоего древнего народа.

Находятся оные на многих местах, при озерах на тундре и в лесах при реках, сделанные в горах и холмах наподобие пещер с отверстиями. В сих пещерах обретают печи и находят железные, медные и глиняные обломки и, сверх того, человеческие кости. Русские называют сии домовища – чудскими».

Двигаясь вдоль побережья Ледовитого океана в сторону Канинского полуострова, самодийским племенам приходилось вытеснять местное население.

Сихиртя исчезали по мере продвижения прародителей ненцев. Канин был последним прибежищем этого народа на территории нынешнего Ненецкого округа.

Считается, что наиболее близким к исчезнувшему на Се-

вере народу находится финно-угорский народ вепсы, общая численность которых на сегодняшний день едва приближается к четыремстам. Живет этот народ на границе Ленинградской и Мурманской областей.

Идти дальше некуда, впереди океан

Впереди океан.

Мне кажется, что на полуостров Канин самодийцы не сразу зашли. Поначалу они жили в Мезенских, Пинежских, Лешуконских лесах, точнее лесотундрах, поближе к русским поселениям. Не зря же их потомки, ненцы, каждый год на зиму вместе со своими оленьими стадами возвращаются с Канина в эти места.

Как известно на зиму и дикие олени северных тундр в значительной своей части мигрируют на юг в лесотундру и тайгу, весной же возвращаются назад, на север. Именно здесь в тундре они находят в достатке необходимый им корм, здесь же у них появляется на свет потомство. Они как птицы, которые весной летят на Север на свою родину, где родились, а зимой просто вынуждены улетать в более тёплые края.

Вот за оленями люди постепенно и двигались дальше на север, пока путь им не преградили моря Северного ледовитого океана. Вытеснив аборигенов, они постепенно начали обживать Северные территории.

Красивые, богатые рыбой, птицей и зверем места приглянулись этому народу. На протяжении нескольких столетий формировался их уклад жизни применительно к новым условиям. Постепенно за этими народами прочно закрепились названия – самодийские племена, «самоеды» или «самодийцы», ненцы. Слова «ненэця», «няней хибяри» в переводе на русский язык означает «настоящий человек».

На побережье Ледовитого океана ненцы, по примеру аборигенов-охотников и зверобоев, занялись охотой на дикого оленя, а приручив его, стали использовать для хозяйственных надобностей. Олень для них стал и пищей, и жилищем, и одеждой, и транспортом

Канинская тундра

В Канинской тундре. Автор Василий Сенькив

Канинской тундрой обычно называют тундру Канина полуострова. Край богатый рыбными запасами, птицей и зверем. Канинскую тундру очень красит близость морей. Особенно хороша северная её часть, куда и уходят на летние месяцы оленеводы со своими стадами.

“Если взобраться на Канин Камень, видно море по обе стороны полуострова. Море и небо окрашены в очень нежные тона, и граница между ними почти неразличима. На высокой морской террасе зеленеют луга. Летом здесь много цветущих растений, и поэтому как-то забывается, что на-

ходишься на Крайнем Севере. Все теплое время Канинская тундра полна жизни. Суетливые мелкие грызуны – лемминги деловито шныряют между кочками, собирая зерна злаков. За ними охотятся вездесущие песцы, совсем не боящиеся тут человека и нередко подходящие к самой палатке. Выводят птенцов куропатки, сменившие свой белый зимний наряд на бурый, лучше маскирующий их в эту пору от пернатых хищников – полярной совы и кречета. С юга прилетают в это время лебеди, утки и гуси, кулики и гагары, чечетки и снегири. За кочующими на север полуострова оленями идут волки, которые порой наносят стадам немалый урон”.

Среди рек, протекающих по территории Канинской тундры, наиболее значимые: Несь, Яжма, Чижа, Кия, Шойна, впадающие в Белое море, Чёша и Вижас, впадающие в Чёшскую губу Баренцева моря.

Грамота царя Ивана Грозного

Канинская земля. Автор фото Василий Сенькив

Право ненцев на владение Канинскими землями было закреплено жалованной грамотой царя Ивана Грозного ещё в 1545 году.

Согласно этой грамоты Канинская тундра, все рыбные и звериные угодья в них были отданы в потомственное владение Канинских ненцев.

По переписи 1782 года в Канинской тундре ненцев значилось 558 человек обоего пола, а в 1888 году в этих местах в 113 чумах числилось уже 944 человека. Ненцы вели кочевой образ жизни. Летом они жили на севере в Канинской тундре,

на зиму вместе со стадами оленей уходили на юг в Мезенские и Пинежские леса.

В селе Лампожня по Мезени в те времена два раза в год проходили ярмарки, где ненцы торговали с русскими. Позднее, с 1780 года, когда образовался город Мезень, ярмарки стали проходить в нём.

За пользование этими землями была установлена твердая денежная ясачная дань: по 3 рубля в год с 50 душ, владеющих луком, плюс 50 копеек за право торговли в Лампожне, что составляло по 7 копеек с каждого взрослого ненца.

Помимо города Мезени ненцы в девятнадцатом и в начале двадцатого века вели торговлю с русскими также в селениях Семжа и Несь.

Эта грамота явилась основополагающим документом, регулирующим отношения ненецких родов и государства, с одной стороны, и ненецкого общества, и русских общин (а также отдельных представителей этих общин) с другой стороны.

Мезенские пришельцы

Чудь – аборигены, а
славяне – пришельцы

Беломорская Русь.

Ученые умы говорят, что в давние времена существовало

на территории Европейского Севера Руси древнее государство под названием "Биармия". Бассейн реки Мезень входил в состав этого древнего государства. Постепенно "Биармия" превратилась в хорошо известное из русских летописей "За-волочье".

Принято считать, что до заселения русских в этих местах обитали лишь чужд да племена самоеды. Эти племена вели преимущественно кочевой или бродячий образ жизни, занимались оленеводством, рыбной ловлей, охотой.

С незапамятных времен Новгородские ватаги охотников легкой добычи проникали с Северной Двины на Мезень. Здесь можно было просто разбогатеть на морских и пушных промыслах.

Суровость климата и удаленность нижней Мезени (ныне территория Мезенского района) не сразу привлекли сюда постоянных поселенцев.

Документы свидетельствуют, что наиболее интенсивное движение русских с низовий Северной Двины по зимнему берегу в сторону Мезени происходило где-то в XVI веке.

Среди переселенцев были не только потомки новгородцев. Бурная история средневековой России выталкивала на окраины большие массы людей. Люди бежали на Север от татарского порабощения, в поисках спасения от опричнины, из разоренного Иваном Грозным города Новгорода. Людей гнали из родных мест разорительные пожары, моровые поветрия и голод. Кто-то в Смутное время спасался от поль-

ско-литовско-шведских интервентов.

Аборигены этих мест, как могли, противились наступающим пришельцам. Чудь заволочская, на протяжении многих веков свободная от всякого влияния религиозных верований, сопротивлялась христианизации и "уходила под землю" – сама себя, закапывая живьем в глубокие ямы. Вероятно, частью чудь была вытеснена и выбита славянским населением. Но частью чудь, скорее всего, все же, обрусела после крещения, как это стало со многими соседними угро-финскими племенами.

"Чудь да чудь, так ещё и самоеды"

Канинские ненцы. Монтаж фото М.Гудаев

Следует помнить, что к тому времени на Мезенских и Канинских землях уже обосновались одни пришельцы — это ненцы. Ещё до появления первых оседлых поселений славян на нижней Мезени возник очаг торговли между приезжими торговцами и кочующими ненцами.

Центром торговли русских с кочевой самоедью на нижней Мезени была Лампожня, ещё не постоянное поселение, а временное пристанище для съезжавшихся на ярмарку тор-

говцев. В платежной книге Двинского уезда 1560 года в Лампожне показаны всего три двора – поповский и два крестьянских.

В первой половине XVI в. новгородские бояре Окладников, Филатовы и Кузнецовы поселились в устье реки Мезени и создали Слободу. Однако эти земли ненцы использовали для своих стоянок, когда приходили с Севера торговать в Лампожне.

Самодийские племена, уже обосновавшиеся на этой территории, тоже начали борьбу за владение этими землями с новыми пришельцами. В 1545 году самоеды Канинского и Тиунского (Тиманского) берегов пожаловались царю, что «русаки» начинают заселять их исконные земли. Иван Грозный прислушался к просьбе и своей грамотой подтвердил права коренного населения на эти земли.

И всё-таки в 1552 году «Соколья слободка Окладниковы» была выведена из владений самоедов и «приписана к Двинскому уезду. В 1770 году по указу Императрицы Екатерины Второй Окладникова слобода и соседняя Кузнецова слобода были объявлены городом Мезенью.

Мезенские поморы и Канинские ненцы

Мезень. Конец 19 века. Фото Я. И. Лейцингера.

Итак, встретились два народа славяне и ненцы. Встреча двух народов произошла на территории нынешних Мезенского и Пинежского районов, полуострове Канин, где они живут, и посей день.

В отличие от большинства известных в истории человечества переселений народов, эта встреча не только не стала столкновением и враждой двух культур, а наоборот положила начало добрососедству, выдержавшему испытание столетиями.

Поморы, расселяясь на берегах нынешнего Мезенского района и полуострова Канин, не покушались на тундру, выбрав в качестве своего "поля" море, а ненцев пришедших в Канинскую и Мезенскую тундру не очень интересовали морские промыслы.

В культурах обоих народов нашлось немало ценного, чем можно было поделиться с соседями, или наоборот перенять для собственной пользы.

Поморы снабжали ненцев металлическими изделиями, тканями, продуктами морских промыслов, ненцы обеспечивали поморов олениной, пушниной, оленями для передвижения по тундре.

Но взаимоотношения не ограничивались формальным товарообменом. Взаимопроникновение культур было гораздо шире и глубже. Традиционная славянская одежда оказалась непригодной для жизни и деятельности в суровых климатических условиях.

И если посмотреть на рисунки и фотографии, сделанные в 18 – 19 веке, то видно, что конструкция промысловой одежды – совик, пимы и т.п. заимствована у ненцев.

У ненцев же частично заимствована и система сохранения продуктов (например, Канинский засол – оптимальный для сохранения пищевой ценности в условиях Заполярья, строганина). Поморы, в свою очередь принесли в рацион ненцев крупу, муку, хлеб, овощи.

Шёл взаимообмен способами и охоты, и рыбной ловли.

Силки, или силья на тундровых куропаток перенятые у ненцев по сих пор ставят жители поморских сел во время зимней охоты. Поморы же научили ненцев промыслять капканами, ловить рыбу рюжами и другими орудиями ранее им не знакомыми.

Даже культура охоты была общая – во время весенних и зимних перелетов дичи охотники не били первых трех птиц стаи – вожаков, которые должны были довести стаю до места и на следующий год привести обратно.

Полуостров Канин в жизни поморов

Поморы

Шойна. Посёлок на Канине

Поморы – это потомки древних русских поселенцев, преимущественно из Новгородской земли. Они заселяли тер-

риторию юго-западного и юго-восточного побережья Белого моря в XII – XVIII веках. Издавна эти люди занимались рыболовством, торговым мореплаванием и судостроением.

"На далекий суровый Север русские люди шли за пушницей, птицей, солью. Успешно промышляли и добывали их на суше, но скоро проведали, что на море можно было промышлять еще и морскую рыбу, и зверя, и рыбий зуб – моржовый клык, высоко ценившийся для различных поделок и украшений в Новгороде, Киеве, в заморских странах. Но не только богатая добыча влекла человека в край «зело дальней и отлогой», манило извечное неумное желание понять, изведать окружающий мир, стремление к еще невиданному и неиспытанному".

Слово поморы произошло от Поморья (Поморский берег, побережье Белого и Баренцева морей). Основная официальная вера поморов – христианство как нового (православие), так и старого (старообрядцы) обрядов.

Язык поморов – поморский диалект русского языка. Характерными признаками поморского говора являются: оканье и долгота гласных в фонетике, характерная для части финно-угорских языков. Большое количество слов, унаследованных от древнерусского языка (его новгородского диалекта). Также для торговых связей с Норвегией поморы использовали руссенорск – смесь русского и норвежского языка.

“Море – наше поле”

Белое море в районе Канина. Автор Василий Сенькив

"Русский Север всегда стоял лицом к морю, и русский помор не мыслил себе жизнь без моря. Море накладывало зримый и незримый отпечаток на хозяйственный и бытовой уклад значительной части населения всего региона.

На одной из могил на далеком Шпицбергене над останками неизвестного мореплавателя стоял крест с вырезанной надписью. Вот часть перевода этого текста: "...тот, кто бороздит море, вступает в союз со счастьем, ему принадлежит мир, и он жнет не сея, ибо море есть поле надежды. Надежда и удача – вот две сестры, на счастливое сочетание кото-

рых всегда уповал мореплаватель, всякий раз надеясь на хороший попутный ветер, удачный промысел и на возвращение домой на берег. Недаром одна из старинных поморских пословиц утверждала: “Море – наше поле”.

На парусных судах (кочах) поморы плавали по северным морям, посещали полярные земли и острова (Колгуев, Новая Земля), впервые достигли архипелага Шпицберген (его поморское название Грумант), на восток доходили до северной Сибири, где основали город Мангазея. В XVI—XVII вв. выходцы из Поморья сыграли существенную роль в освоении Россией Сибири.

В истории русского мореплавания беломорский север занимает особое место. Задолго до создания отечественного регулярного флота здесь существовало не только высокоразвитое кораблестроение, но были разработаны основы полярной навигации и проложен целый ряд морских и волоковых путей, оснащенных береговыми знаками.

Многие из этих путей имели свои названия: в Сибирь ходили по Мангазейскому и Енисейскому морским ходам, к Новой Земле – по Новоземельскому ходу, а к Шпицбергену – по ходу Груманланскому.

Так "палец" или "кукиш"?

В XIV-XVI веках поморы все чаще стали выходить на своих ладьях и кочах к горлу Белого моря. Если каменистый и высокий берег Кольского полуострова, с довольно большими глубинами даже вблизи берегов, им был уже знаком, то мелководный, с песчаными кошками, берег Канинский, им предстояло осваивать.

Из рассказов поморов следовало, что огромный Канинский полуостров, преграждавший им путь на восток, похож

на согнутую в кулак ладонь с вытянутым вверх указательным пальцем.

Я уже сравнивал контур полуострова Канин с "сапогом" в первой части своих публикаций. Но вот сейчас, когда прочитал ещё и про "кулак" на ум пришло другое сравнение. А почему собственно указательный палец? А если это большой палец и контур полуострова не просто кулак, а "кукиш". Тогда всё становится на свои места.

Образ "кукиша" можно истолковать по-разному. Ну, например, он показывает предприимчивым морякам – поморам: "Мол, пока меня не обогнёте, не видать вам Сибири с её богатствами".

И ещё, "кукиш" направлен на запад, откуда с давних времён приезжали любители пожить на русских северных землях и морях. Ну, например, ведь известно, что браконьерский промысел норвежцами зверя и рыбы был и на полуострове Канин, и на поморских островах Колгуеве, Вайгаче и Новой Земле. Приманивали северные богатства и другие заморские страны. Образ полуострова, как бы показывал таким "заморским браконьерам": "Мол, всё, хватит, теперь русские здесь хозяева".

Ну, я уж не говорю о том, какую роль сыграл этот "кукиш" в годы Великой Отечественной войны.

Хочешь в Сибирь, обогни Канин

Судно в районе полуострова Канин. Автор фото Василий Сенькив

Со временем увеличивалось число переселенцев на берегах Белого моря. Предприимчивых промысловиков тянуло дальше на Север и на восток, в Сибирь. Людей манили огромные прибыли, которые они получали от таких поездок.

Уже в XV веке промысловики – поморы устремились за "соболиным хвостом", т. е. за пушниной, в районы северной Сибири, Мангазеи, к устьям Печоры и Оби. Однако путь их почти всегда пролегал мимо оконечного мыса полуострова Канин.

Плывать вдоль Канинского берега было очень опасно, так

как около него расположены обширные мелководья. Дно здесь сложено рыхлыми песками, переносимыми с места на место мощными течениями. В результате этого процесса возникают постоянно перемещающиеся мели – кошки. Были часты случаи, когда шкиперы погибали с грузами и семьями у побережья Канина и, особенно у мыса Канин Нос.

И в Лукоморье через Канин?

На европейских картах XVI и XVII веков значилась загадочная территория, именуемая не иначе, как Лукоморий или по-русски Лукоморье.

Впервые услышавшему термин «лукоморье» вспомнятся слова А.С. Пушкина: «У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том...».

Откуда возникло это название – Лукоморье? Оказывается, это была обширная территория с разнообразной природой, лежащая между Обью и Енисеем, от Алтая до берега Карского моря. Территория, где встречаются и степи, и тайга, и тундра.

У Канина не всё так просто

Льды у Канина. Автор Василий Сенькив

До середины лета на выходе из Белого моря непреодолимым валом лежали льды. Они, как мощные жернова, постоянно крутились в узком Горле, перемалывая все и вся. Беда была, если суда оказывались среди этих ледяных жерновов.

Тут же, в пограничной части Баренцева и Белого морей, где сталкиваются воды с разной соленостью и температурой, возникало явление, называемое сулой, или сувой. Стоячая волна, возникающая при полном штиле, мощные водовороты и другие неведомые отважным поморам явления делали мореплавание в этой области опасным.

Вот как описывал Беломорское горло писатель В.И.Немирович-Данченко: «Беломорское горло представляет для парусников и пароходов многочисленные опасности. Это чище Ирландского моря. Здесь еще в 1868 году потерпели крушение до 86-ти судов, и поморских, и иностранных. Беломорское горло служит весною большой дорогой для ледяных масс, с неудержимою силою прорывающихся через эти дефиле из Белого моря в Ледовитый океан. Горе раннему судну, которое наткнется на плывущие громады, – от него не останется ни одной щепки. Стамухи разотрут его в пыль».

Море у Канина бывает и таким. Автор фото Василий Сенькив

Поморам же было недосуг до этих научных премудростей, и они зачастую объясняли все это просто: тут живет некое мифическое существо – червь, грызущий борта судов. По

преданиям, именно он не пускает мореплавателей за пределы Белого моря, утаскивает корабли в пучину или разбивает их о скалы. Справедливости ради надо сказать, что в природе такой червь-древоточец есть; это – широкораспространённый во всем Северном полушарии корабельный червь, или шашень, настоящий бич морских держав, уничтоживший несметное множество деревянных судов во всем мире. Видимо, именно его имели в виду поморы, но они наделяли червя поистине мистическими свойствами.

За Горлом Белого моря поморов ждали новые испытания. Открытое море Канина Носа, где с востока от Новой Земли несло ледяные глыбы, а с запада, с просторов Баренцева моря, шли штормовые валы, нелегко было преодолеть на утлых кочах и ладьях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.